

Культура

Окончание. Начало на стр. 1

Внешне книги оформлены абсолютно одинаково, только бабочки на обложках разного цвета. Пока прилетела первая, оранжевая (странные, что не из Киева), ждем синюю и красную. Относительно бабочек см. анонс: «... это попытка создания своеобразного инсектариума жанровой литературы, каждый из лестных видов и подвидов которой будет представлен одним классическим экземпляром». Слово «инсектариум» (особенно на «Детской книге») давит из гляделок умильную слезу. Очевидно, что мы любим Акунина просто так, без всякого принуждения. Согласитесь, более идиотский рекламный слоган нельзя и представить.

А ежели тут намек на Набокова, то опять-таки не очень удачный. У выдающегося энтомолога была, по-моему, только одна детская книга – «Лолита».

На образчик жанра надо, по всей видимости, сочинять образчик рецензии. Знаете, в сберкассах, ОВИРах и прочих серьезных учреждениях под стеклом лежат каллиграфически заполненные бланки: «Я, Иванов Иван Иванович, 1956 г.р., паспорт 1234 № 123456, прописанный: Малая Грузинская, д.7, кв. 89, жена – Иванова Мария Ивановна, сын – Иванов Петр Иванович» и т.д. А сверху крупными буквами: ОБРАЗЕЦ. Не секрет, что если пойти по указанному адресу, Иванова И.И. там не обнаружится, что Иванов И.И., пятьдесят шестого года рождения, счастливый отец семейства – фантом, порожденный небогатым воображением местных клерков. Но всякий раз, когда мы автоматически списываем текст с образца, поганя чистые бланки, фантом этот обретает плоть и кровь. Нашу плоть и нашу кровь.

Образцовость – противоестественное, а значит, неживое качество. Настолько же неживое, как усыпленные эфиром, засущенные бабочки. Если Акунин решил сделаться образцовым автором, значит ли это, что нам следует ожидать от него 15 дохлых книг?

Как среди актеров есть индивидуумы, которые прекрасно пародируют других, не имея сколько-нибудь заметного лица и голоса, так и в литературе существует особое племя талантливых стилизаторов. К примеру, ужасно интересно читать «Голубое сало» Владимира Сорокина с генетически модифицированными имитациями Толстого, Достоевского, Ахматовой, и со-

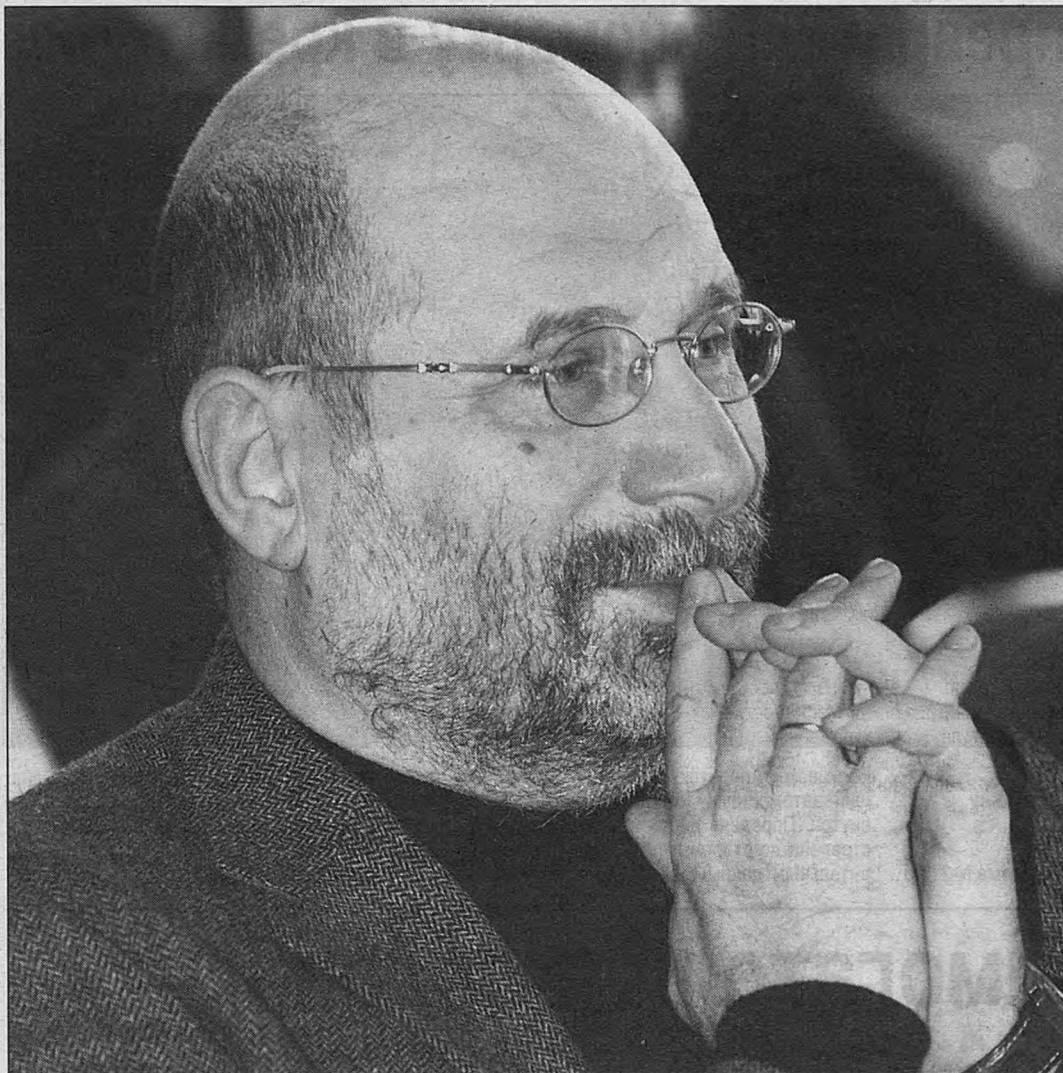
всем неинтересно «Путь Бро», где Сорокин – это всего лишь Сорокин. Детский лепет на лужайке. Или, точнее, детская неожиданность.

Акунин начал стилизаторские игры с тех пор, как стал Акуниным. Кстати, инициал на обложке окончательно сменился полным именем. Сказавши «а», не будь «»: вместо Б. АКУНИНА, отца русского анархизма, явился Борис. Канули времена, когда мы, очарованные «Азазелем» и «Турецким гамбитом», искали разгадку псевдонима, и первый акунинский издатель, Игорь Захаров устраивал избранным журналистам личную встречу с Григорием Шалковичем Чхартишвили, заместителем главного редактора «Иностранки». Псевдоним давно раскрыт и вроде бы потерян смысл, однако «Акунин» сегодня – это не фамилия. Это бренд.

В первых детективах про Эраста Фандорина публику приятно изумляла тугая пружина детективной интриги, а более того – амбре хорошего русского языка, отсылавшее сразу ко столким классикам, что проще сказать, кому Акунин НЕ подражал. Со временем обман прошел, очарование спало: все-таки трудно общаться с тем, кто разговаривает одними цитатами. Пародисты не бывают властителями дум.

Уже тогда Акунин задался целью выйти на рынок криминального чтива не просто так, но со строгой классификационной таблицей в руках. Плутовской детектив, великосветский, мистический, политический, уголовный, декадентский, этнографический и даже недективный детектив... «Я сторонник планового хозяйства, – объяснял мне господин Чхартишвили в давнем интервью. – Написать один детектив неинтересно. Интересно реализовать проект». Он проектировщик, это многое объясняет.

Копировать не отдельного автора, но целые жанры, идея, спору нет, оригинальная. Хотя, если вдуматься, дикость какая-то – садиться за письменный стол с целью копирования. Причем не стебного, как у постмодернистов, а буквального. Акунин точно знает, из какого сора растут его произведения. «Детская книга» – само собой, из «Гарри Поттера». Гарри Поттер, Таня Гроттер, Эраст Фандоттер. Только вместо очков – зубные брекеты. Помимо основного источника, прямо или косвенно задействованы братья Стругацкие, «Старик Хоттабыч», «Баранкин, будь человеком!», «Гуттаперчевый мальчик»,

ИГОРЬ ХАРИТОНОВ

Образцовость – противовесственное, а значит, неживое качество. Настолько же неживое, как усыпленные эфиром, засущенные бабочки. Если Акунин решил сделаться образцовым автором, значит ли это, что нам следует ожидать от него 15 дохлых книг?

Гуттаперчевый

«Черная курица, или Подземные жители», мультифильм «Вовка в Тридевятом царстве», романы Валентина Пикуля, кинокартина Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», пушкинский «Борис Godunov» и недавний бестселлер «Код да Винчи». Только у Дэна Брауна искали Чашу Грааля, а у Бориса Акунина – Райское Яблоко. Которое, оказывается, было алмазным. Представляю, как орала Ева, когда у нее челюсть хрустнула. За это, наверное, и из Эдема поперили: кому нужны буйные постоянные? А мы еще удивляемся, что у евреев

древнейшая профессия – стоматолог. Или все-таки ювелир?..

Фандорины (Фон Дорны, Ван Дорны, просто Дорны) размножаются почкованием. Эрасты Фандорины – клонированием. Взяли клеточку от старшего, получили правнука, такого же черненького, кудрявенького, умного, смелого и простодушного. Только десяти лет от роду и с кривыми зубами. Таким образом, секту «эрастоманов» должны пополнить тинейджеры. В чем, однако, сомневаюсь. «ДК» – познавательное чтение. Даже слишком познавательное. Образцовая

книга для образцового ребенка. Чем занимались крестоносцы, почему «карят» называли «киратом», что такое полуимпериал, как разворачивалась Пекинская военная кампания (о которой я, честно говоря, до сего момента слыхом не слыхивала)... Множество исторических фактов и устаревших терминов комментируется и разъясняется, но все-таки пацане, берущийся за «ДК», лучше заранее пополнить тинейджеры. В чем, однако, сомневаюсь. «ДК» – познавательное чтение. Даже слишком познавательное. Занимательная история

для средних и старших классов. 550 страниц, насыщенных информацией. В наше время редкий ребенок долетел бы до середины, а теперь – кто знает...

«ДК» красочно проиллюстрирована. Правда, у большинства персонажей на картинках проблемы с ногами: у кого две правые, у кого две левые, у кого вообще лошадиные копыта, а Дмитрий Самозванец страдает такой запущенной формой сколиоза, которая не снимается Квазимоде...

Книга делится на пять частей. «Сегодня»: Эраст (по-школьному